

Частная больница Цзинъюнь

Эта элитная частная клиника была собственностью влиятельной семьи Чи. Основанная в своё время супругой старого господина Чи Мингэ, изначально она задумывалась как закрытое медицинское учреждение исключительно для членов клана. Однако со временем её двери открылись для ведущих сотрудников конгломерата, а теперь льготным лечением здесь могли пользоваться и члены их семей.

Словом, если вы состояли в ладу с семьёй Чи, ваша жизнь во многих аспектах становилась куда легче и приятнее.

Помимо прочего, местное отделение кардиологии и неврологии пользовалось безупречной репутацией во всей стране. Многие дружественные кланы при необходимости отправляли своих близких на лечение именно сюда.

На закрытой VIP-парковке перед главным корпусом больницы стоял представительский автомобиль. Облокотившись на дверцу и выставив руку в открытое окно, Юй Чжи лениво держал тлеющую сигарету. Его глубокий, задумчивый взгляд был прикован к белоснежному зданию госпиталя.

Из темных глубин памяти начали всплывать призраки прошлого — мрачные воспоминания, похожие на тянущего к нему когтистые лапы демона, который силился утащить его в бездну.

Юй Чжи раздраженно потянул за воротник, освобождая шею, и на свет показался старый, неровный шрам.

В просторном кабинете главного врача на двенадцатом этаже царила прохлада. Чи Яньси принял чашку чая из рук директора клиники:

— Слышал, ваш сын тоже теперь работает здесь, директор Вэй? Действительно, яблоко от яблони.

Старик Вэй Чуныця довольно сощурился, не скрывая законной гордости:

— Да уж, этот паршивец с малых лет за мной хвостом ходил и твердил, что будет лечить людей в нашей больнице. Вот, считай, мечта сбылась.

В этот момент в кабинет вошел молодой альфа. Белоснежный, отглаженный халат сидел на нем безупречно, а на груди красовался бейдж: «Вэй Ци, врач-интерн отделения желез».

— Директор, вот результаты обследования господина Чи.

— А почему ты принес их? Где директор Фан Хао? — Вэй Чуньцяо взял папку и передал её Чи Яньси.

Вэй Ци на мгновение замялся, явно подбирая слова:

— У наставника... возникли неотложные дела. — Он тут же повернулся к Яньси и вежливо добавил: — Прошу прощения, господин Чи. Наставник вовсе не хотел проявить неуважение. Если позволите, я сам подробно расшифрую для вас результаты.

Чи Яньси едва заметно кивнул, разрешая говорить.

— Только рассказывай толково, без глупостей, — напутствовал сына директор Вэй. — Смотри не напортачь перед гостем.

— Не беспокойтесь, отец. Просто... у господина Чи действительно обнаружена небольшая аномалия в работе железы.

Чи Яньси резко вскинул голову. В его взгляде не было ни капли тревоги — напротив, лицо озарилось искренним облегчением.

«Я так и знал! С моей железой точно что-то не так! Я просто заболел, вот и всё! Ну не мог я потерять контроль и возбудиться из-за этого бета, из-за Юй Чжи!»

До этого момента Яньси изнывал от стыда и занимался самобичеванием. Мало того что Юй Чжи обычный бета, так он ещё и любовник его тётушки Чи Цихун! Вождедель любовника собственной тётки... Какое безумие.

Но теперь гора свалилась с плеч.

Медицинский факт: он просто болен.

— Что? Ты уверен? — Директор Вэй заволновался куда сильнее самого пациента. Он принялся бормотать под нос: — Как такое возможно? Мы ведь проводим диагностику на лучшем оборудовании, плановое обслуживание было всего месяц назад, ошибки исключены... Яньси, ты только не переживай раньше времени. Вэй Ци, ну-ка объясни толком, в чем дело?

Вэй Ци послушно открыл медицинскую карту и начал зачитывать показатели.

В это же время в больничном коридоре Чжун Шань негромко окликнул Гао Ханя:

— Зайди в аптеку, купи какую-нибудь мазь от ожогов.

Взгляд начальника охраны скользнул по тыльной стороне ладони подчинённого. Кожа там, где её прижгли сигаретой, уже покрылась сухой коркой.

При виде этого следа Гао Хань снова вспомнил холодное, высокомерное лицо беты. Тот смотрел на него как на бродячего пса.

— Не надо, само заживет.

Чжун Шань сочувственно похлопал его по плечу:

— Брось ты эти обиды. Не забывай, он профессиональный наёмник.

Эти слова задели Гао Ханя за живое:

— Наёмник, тоже мне невидаль! Да я в тот день просто не стал махать кулаками. Мы, телохранители, тоже не пальцем деланные!

— Тихо ты, — осадил его Чжун Шань. — Неужели до тебя не доходит? Его назначили нашим командиром с ходу, без всяких проверок. Думаешь, только из-за его боевых заслуг?

Гао Хань нахмурился.

— Он пришел сюда и ни во что нас не ставит. Творит что хочет, и всё ему сходит с рук. Парень с характером, да и спина у него прикрыта дай боже. — Чжун Шань крепче сжал плечо напарника. — Нам, простым смертным, лучше не лезть на рожон и не бодаться с этой скалой.

Гао Хань промолчал, но на его лице по-прежнему читалось глухое упрямство.

— И кто же за ним стоит?

— С такой внешностью, — усмехнулся Чжун Шань, — за ним может стоять кто угодно.

Они переглянулись. В глазах Гао Ханя изумление сменилось брезгливым осознанием.

Чжун Шань кивнул в сторону окна.

Гао Хань присмотрелся. На парковке внизу какой-то альфа подошел к машине Юй Чжи и, низко наклонившись к опущенному стеклу, о чем-то увлеченно заговорил с водителем.

Этот профиль показался ему знакомым. Точно, это тот самый хлыщ, который крутился возле беты на автодроме. Ожог на ладони Гао Ханя словно заныл с новой силой.

«Надо же, всё-таки спелись», — подумал он с отвращением.

Дверь кабинета открылась, и на пороге показался Чи Яньси. Бодигарды тут же выпрямились, приняв невозмутимый рабочий вид. Проходя мимо окна, молодой господин из любопытства бросил взгляд во двор, выискивая глазами свою машину.

Его пленительный взгляд мгновенно утратил мягкость, став острым как лезвие.

Самого беты в салоне видно не было, но из окна автомобиля небрежно свисала его тонкая рука с зажатой между пальцами сигаретой. В лучах полуденного солнца эта кожа казалась полупрозрачной, словно чистейший нефрит — вещь настолько совершенная, что ей место в драгоценном храмовом алтаре.

И тут подошедший альфа подставил ладонь прямо под пальцы Юй Чжи. Бета лениво щелкнул по сигарете, и серый пепел, кружась, осыпался на чужую кожу, словно царская милость.

Эта мимолётная сцена резанула Чи Яньси по нервам. В его воображении этот «алтарный» образ мгновенно сменился божеством плотских утех, которому достаточно поманить пальцем, чтобы утянуть любого в пучину безумной страсти.

Яньси шумно выдохнул, пытаясь успокоиться. На этот раз он не поддался панике. Доктор же ясно сказал: всё дело в нестабильном состоянии его собственного организма. До двадцати трёх лет железы альфа продолжают формироваться, и временные скачки гормонов — обычное дело.

Пара недель на таблетках, и всё придёт в норму.

«У меня нет и не может быть никаких грязных мыслей в отношении Юй Чжи», — упрямо повторил он про себя.

Тем временем на парковке Чжун Цзыци рассыпался в любезностях:

— Какая удивительная встреча! Судьба сталкивает нас уже второй раз в этом огромном городе.

Юй Чжи за свою жизнь привык оценивать внезапные встречи иначе: кто этот человек? Каковы его мотивы? Представляет ли он угрозу? И стоит ли ликвидировать его прямо сейчас?

— Могу ли я надеяться на этот раз получить ваш номер телефона? — продолжал ворковать альфа.

Юй Чжи перевел взгляд на запястье собеседника, где красовался черный браслет альфы.

Заметив этот жест, Чжун Цзыци поспешно добавил с обезоруживающей улыбкой:

— Мой статус не имеет значения. Даже если вы бета, я никогда не посмотрю на это свысока. Главное — это вы.

Он улыбался на редкость искренне.

Сидящий за рулем Гао Юй, которого бесцеремонно игнорировали, с тревогой покосился на командира. Он боялся, что этого холодного красавца просто обведут вокруг пальца. К тому же, стоило им приехать в больницу, как атмосфера вокруг Юй Чжи стала удушающе тяжёлой.

Молчание беты затягивалось. Летний зной, казалось, плавил асфальт и туманил рассудок, и Чжун Цзыци в этой тишине умудрился разглядеть намёк на взаимность. А когда на губах Юй Чжи промелькнула улыбка, альфа и вовсе едва сдержался, чтобы не потянуться за поцелуем.

— Жалкое, ведомое инстинктами существо, — негромко произнёс бета. Улыбка мгновенно исчезла с его лица, сменившись выражением ледяного презрения. — И перед кем ты тут распускаешь хвост?

Слова Юй Чжи буквально размазали уязвленное самолюбие альфы по асфальту. Сладкая маска вежливого джентльмена на лице Чжун Цзыци потемнела от едва сдерживаемой злости.

Гао Юй, тоже бывший альфой, невольно поёжился от этой леденящей ауры и невинно замер.

— Цзыци! Ну почему ты меня не подождал? Я тебя повсюду ищу! — К ним подбежал изящный, безупречно накрашенный омега. Он собственнически обхватил руку Чжун Цзыци и проследил за его взглядом.

Заметив Юй Чжи, омега на мгновение опешил.

Чжун Цзыци до боли сжал кулаки. На его ладони, испачканной пеплом, выступил липкий пот. Он медленно выпрямился, теряя всякое сходство с галантным кавалером.

Он-то думал, что перед ним изысканный, тонкий чай, и пытался строить из себя джентльмена, а на поверку это оказался обжигающий, неразбавленный виски.

Жгучее желание подчинить этого наглого бету только усилилось, но в присутствии своего омеги продолжать сцену было глупо. Натянув дежурную улыбку, Чжун Цзыци увлек своего спутника прочь.

Омега то и дело оборачивался, с любопытством разглядывая Юй Чжи:

— Цзыци, а кто это такой?

— Да так, никто. Хотел прикурить попросить. Ну, как твоё обследование?

— Ох, да всё так же... Сердце шалит. Чуть что — и кажется, будто сейчас из груди выскочит.

Юй Чжи проводил омегу взглядом. Лицо парня показалось ему знакомым. Но где он мог его видеть?

То, что он не мог вспомнить, было крайне странно. Специфика его прошлой работы выработала у него феноменальную, почти фотографическую память на лица.

Гао Юй долго переминался с ноги на ногу, но всё же решился нарушить молчание:

— Командир, я ведь тоже альфа, и отлично понимаю, как тяжело переносить гон без омеги. Конечно, поначалу кажется, что любовь победит любые преграды. Но со временем страсть угасает, новизна стирается, а вот эта физиологическая мука возвращается снова и снова, становясь только сильнее. И то, что начиналось как «я готов терпеть это ради тебя», превращается в глухую обиду: «я страдаю только из-за тебя». С омегами, кстати, та же история. Поэтому... мой вам совет на будущее: выбирайте партнёра своего пола. Так надёжнее.

Заметив, что бета молчит, Гао Юй смущённо улыбнулся:

— Надеюсь, я не показался вам слишком навязчивым. Просто характер у меня такой — люблю совать нос в чужие дела.

Юй Чжи, вопреки ожиданиям, ответил спокойно:

— Вы с братом совсем не похожи.

Гао Юй усмехнулся:

— Ну, лица-то у нас одинаковые. Если бы ещё и характеры совпадали, нас бы жизнь быстро стёрла, как одинаковые фишки в игре «три в ряд».

Шутка вышла сомнительной.

— Что за игра? — равнодушно спросил Юй Чжи.

Гао Юй не сразу нашёлся что ответить. Ах да, командир ведь приехал из-за границы.

— Да обычная головоломка, «три в ряд». На телефоне.

Так в смартфоне Юй Чжи появилось первое игровое приложение.

На обратном пути Чи Яньси ответил на звонок Гу Цзиньтина:

— Ну что там с твоим анализом железы?

— Пустяки. Небольшие отклонения.

— Это тебе директор Фан Хао сказал?

— Нет, Вэй Ци.

— Этот молокосос? С чего вдруг он?

Чи Яньси лениво наблюдал за проплывающими за окном городскими пейзажами:

— Обычные подковёрные игры.

Вэй Ци только устроился в клинику. Если он проявит себя с лучшей стороны до того, как его отец уйдёт на покой, то сможет занять его кресло. А его главный конкурент — как раз директор Фан. Сцена в кабинете была шита белыми нитками: старик Вэй просто воспользовался случаем, чтобы продвинуть сына и заставить его примелькаться перед важным клиентом. Дешёвый трюк.

Впрочем, Яньси было плевать. Мышиная возня подчинённых его не трогала, пока они исправно выполняли свои обязанности.

Гу Цзиньтин, видимо, придерживался того же мнения, поэтому не стал развивать тему:

— И что ты планируешь делать дальше?

— Отомщу ему, разумеется, — буркнул молодой альфа, азартно сжимая кулаки. — Я решил пойти на секцию бокса. Размажу этого бету на его же поле, где он мнит себя непобедимым.

— Раз так, почему бы тебе не взять уроки у него самого? — предложил Гу Цзиньтин. — Он будет учить тебя по собственной методике. Ты изучишь все его коронные приёмы и слабые места. Как говорится, держи друзей близко, а врагов ещё ближе.

Чи Яньси мысленно согласился. В этой идее определённо было зерно истины.

Юй Чжи не успел даже до десятого уровня в своей новой игре, когда его вызвали в особняк Чи Яньси.

Спортивный зал располагался в левом крыле виллы. Панорамные окна в пол с зеркальным напылением сияли чистотой, защищая помещение от любопытных глаз. Просторный крытый бассейн уходил дальше на улицу, и его лазурная гладь манила прохладой, напоминая о море.

— С сегодняшнего дня ты будешь учить меня боксу.

Молодой альфа высказал это тоном, не терпящим возражений. Однако бета вовсе не собирался потакать капризам своего юного босса.

Юй Чжи неторопливо подошел к тренажеру для жима от груди, сел и изящно закинул ногу на ногу. Яньси стоял перед ним во всеоружии: черная майка-борцовка, спортивные шорты с красной окантовкой, налобная повязка и напульсники — весь его облик буквально дышал юношеским задором и энергией.

Фигура у парня была отличная. Мускулатура развита гармонично — плотная, рельефная, но без лишней тяжеловесности.

Словом, идеальный образец.

Идеальная мишень для битья.

— У вас тут есть забавная игра, называется «игра в города», — негромко заговорил Юй Чжи. Его голос звучал ровно. — Но я иностранец, так что правила для меня сложноваты. Давай

сыграем в кое-что попроще. Я называю первые два слога двусложного слова или фразы, а ты продолжаешь.

Чи Яньси опешил. Это был первый раз, когда бета снизошел до столь длинной тирады. В груди альфы шевельнулось странное, почти детское предвкушение.

«Он хочет поиграть со мной!»

Мгновенно позабыв о своих грозных намерениях, Яньси подкатил поближе гимнастический мяч, уселся на него и принялся нетерпеливо пружинить, согнув ноги:

— Ладно, валяй.

— Раскатал...

Чи Яньси победно улыбнулся — проще простого!

— Губу!

— Витать в...

— Облаках!

— Раскрыть...

— Рот...

Яньси осекся на полуслове. Его глаза возмущенно округлились. До него наконец дошло, что этот мерзавец просто издевается над ним!

Этот бета чертовски язвителен.

подавив раздражение, Чи Яньси злобно фыркнул:

— Тебе самому-то не надоело?

Юй Чжи слегка приподнял уголки губ. Дразнить эту глупую собаку оказалось довольно занимательным делом.

— Боишься, что я научусь и наваляю тебе? — попытался взять его на слабо альфа.

— Дешёвая уловка. На меня это не действует.

Яньси вскочил с фитбола, окончательно выйдя из себя:

— Ну и чего ты хочешь? Говори условия!

Мяч откатился к ногам Юй Чжи, но тот ленивым движением мыска вернул его обратно.

— Поклянись, — медленно произнес бета, — что больше никогда не будешь шпионить за моим домом. Иначе...

— Клянусь! Клянусь, что больше никогда не буду подглядывать за твоим домом, а не то я буду последней собакой! — выпалил Яньси. Подумаешь, велика важность. Кому сдался его дом? Всё это дурацкое влияние чужих феромонов.

Юй Чжи мягко поправил его:

— Нет. Иначе тебя поимеют.

<http://bllate.org/book/20660/2131969>